

ВЕСТНИК

ISSN 1994-2796

ЧЕЛЯБИНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ

MONTIBVSELSIN
IOIACIABATCORI
CRUDELSLEXINI
CARMINLNOSTRI
REFORMFDNUN
MONTIBVSELSIN
IOIACIABATCORI
CRUDELSLEXINI
CARMINLNOSTRI

2 / 2021

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Челябинский государственный университет»

Главный редактор

доктор филологических наук, профессор *Е. В. Шелестюк*

Ответственный секретарь

кандидат филологических наук, доцент *А. А. Селютин*

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

В. И. Бархатов, доктор экономических наук, профессор (Челябинский государственный университет, Россия); **Н. Н. Болдырев**, доктор филологических наук, профессор (Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, Россия); **А. В. Бузгалин**, доктор экономических наук, профессор (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Россия); **Е. И. Голованова**, доктор филологических наук, профессор (Челябинский государственный университет, Россия); **Р. М. Качалов**, доктор экономических наук, профессор (Центральный экономико-математический институт РАН, Россия); **А. Б. Невелев**, доктор философских наук, профессор (Челябинский государственный университет, Россия); **Р. М. Нижегородцев**, доктор экономических наук (Институт проблем управления РАН, Россия); **С. А. Питина**, доктор филологических наук, профессор (Челябинский государственный университет, Россия); **Ж. Ришар**, PhD, профессор университета Париж-Дофин (Франция); **Н. Л. Худякова**, доктор философских наук, профессор (Челябинский государственный университет, Россия); **А. Н. Чумаков**, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии РАН (Россия); **П. Элиоулос**, PhD, главный редактор научного журнала Paragig&Dely (Греция)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ НАУЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ

А. Б. Невелев, главный редактор научного направления (Челябинск, Россия), **А. Я. Камалетдинова**, ответственный секретарь (Челябинск, Россия), **В. И. Гладышев** (Челябинск, Россия), **В. А. Жилина** (Магнитогорск, Россия), **И. Лирицис** (Родос, Греция), **В. И. Ионесов** (Самара, Россия), **Н. С. Кирабаев** (Москва, Россия), **В. А. Кузнецов** (Челябинск, Россия), **М. Моравчикова** (Тырново, Словакия), **И. Я. Мурзина** (Екатеринбург, Россия), **В. С. Невелева** (Челябинск, Россия), **Р. К. Писипати** (Канчипурам, Индия), **Р. Уадлоу** (Женева, Швейцария), **В. А. Рыбин** (Челябинск, Россия), **Э. А. Тайсина** (Казань, Россия), **Г. Тромпф** (Сидней, Австралия), **В. С. Хазиев** (Уфа, Россия), **Н. Л. Худякова** (Челябинск, Россия), **Б. С. Шалютин** (Курган, Россия), **В. П. Щенников** (Кемерово, Россия), **М. Н. Щербинин** (Тюмень, Россия)

Журнал выходит 12 раз в год

Адрес издателя:
Россия, 454001, Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129

Адрес редакции:
Россия, 454001, Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129, каб. 350

Адрес редакции научного направления
«Философские науки»:
Россия, 454084, Челябинск,
пр. Победы, 162в, каб. 204
Тел.: (351) 799-72-75
e-mail: filos@csu.ru

С требованиями к оформлению статей
можно ознакомиться на сайте
www.csu.ru
(раздел Наука/Вестник ЧелГУ)

Редакция журнала может
не разделять точку зрения авторов
публикаций

Ответственность за содержание статей
и качество перевода аннотаций несут
авторы публикаций

Журнал зарегистрирован
в Роскомнадзоре.
Свидетельство ПИ № ФС77-66312

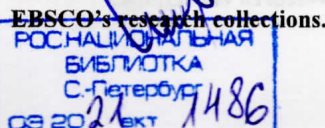
Индекс 33077
в каталоге «Пресса России»

Редактор *Е. С. Меньшиной*
Верстка *Е. С. Меньшиной*
Подписано в печать 15.03.21.
Выход в свет 30.03.21.
Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 17,9.
Уч.-изд. л. 14,0.
Тираж 500 экз. Заказ 141.
Цена свободная

Отпечатано:
Издательство Челябинского
государственного университета
Россия, 454001, Челябинск,
ул. Молодогвардейцев, 576

Журнал включен в перечень рецензируемых научных журналов,
утвержденный ВАК Минобрнауки РФ, по отраслям:
экономические науки, филологические науки, философские науки.

Издание включено в базы данных: UlrichsWeb Global Serials Directory;
EBSCO's research collections.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

- А. Б. Невелев, А. Я. Камалетдинова.* Третичная формация: отрицание как начало 7
- Е. И. Арепьев, Е. С. Попченко.* Методологические и теоретико-познавательные аспекты становления синергетического подхода к изучению социально-экономических явлений 12

ФИЛОСОФИЯ, РЕЛИГИЯ, МИФ

- О. Н. Демченко, И. В. Демченко.* Специфика религиозно-философского синкретизма 18

ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА

- В. И. Ионесов, С. Н. Фоломеев.* Принципиальные подходы М. И. Туган-Барановского к обществу будущего: между государственным социализмом и анархизмом 26
- Л. А. Литвякова.* Перспектива становления среднего класса в России 32
- Е. М. Николаева, Э. А. Дюкина.* Цифровизация языка в условиях «вынужденной» многозадачности: проблема идентификации 38
- С. В. Михельсон.* Межкультурная коммуникация в контексте делового взаимодействия: теоретические и практические аспекты 45
- Тун Даньдань.* Легенды о людях как отражение культурных особенностей китайского народа 54
- А. Ю. Внутских, Н. И. Береснева.* Социально-философская проблематика в популярных литературных и анимационных произведениях второй половины XX — начала XXI века 60
- А. И. Мацына.* Сон «лунного человека»: размышления о предметно-энергетическом аспекте преодоления расизма 67
- И. С. Кальва, Т. В. Дягилева.* Особенности формирования ценностного мира молодого поколения инженеров в информационную эпоху 76
- Е. Б. Бабошина.* Субъектность педагога как ценностное основание его фигуративных свойств 85
- С. В. Панова.* Монтажное мышление и его особенности в концепциях советских киноноваторов: философская интерпретация 92

ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ

- Р. А. Ярцев.* Диалог о возможности существования универсального научного метода 100
- Р. А. Зайнуллин.* Схема как эквивалент вещи: деконструкция объективной реальности 109
- Д. А. Граханов.* Диалектика и логика понятий «ничто», «все» в практическом исследовании индивидуальной формы философствования 116

МЫСЛИТЕЛИ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

- В. А. Жилина, Д. В. Гранин.* Субъектные трансформации принципа монизма в объяснении социального (в анализе социальной концепции Г. В. Плеханова) 121
- В. А. Гуркин.* Философские лекции А. И. Галича в коллекции Ульяновской областной научной библиотеки 127
- О. В. Гуторович.* Выдающиеся личности и проблема идеального правления 132

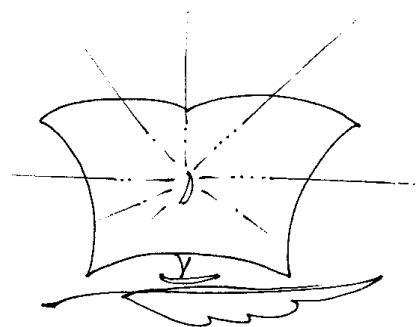
ИСТОРИЧЕСКАЯ СТРАНИЦА

В. А. Кузнецов. Полузабытые имена в русской философии: Я. П. Козельский.....	142
В записную книжку преподавателя	145

РЕЦЕНЗИИ

С. Н. Фоломеев. Культура и обусловленный разум: от предрассудков и конфликтов к когнитивному пониманию и умению жить в мире (рецензия на книгу Терренса Уэбстер-Дойла «Игры разума: к пониманию природы предрассудков и конфликтов, или Как научиться жить в мире» = Mind Games: To Understanding the Roots of Prejudice and How Learn Live Peacefully : научно-просветительское издание / Т. Уэбстер-Дойл ; Самарское культурологическое общество «Артефакт — культурное разнообразие». — Самара: Самарский научный центр РАН, 2020. — 55 с. — ISBN 978-5-6044585-9-4).....	146
---	-----

МЫСЛИТЕЛИ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

*Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 2 (448).
Философские науки. Вып. 59. С. 121—126.*

УДК 101.8
ББК 87.6

DOI 10.47475/1994-2796-2021-10217

Субъектные трансформации принципа монизма в объяснении социального (в анализе социальной концепции Г. В. Плеханова)

В. А. Жилина, Д. В. Гранин

*Магнитогорский государственный технический университет
им. Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия*

Статья посвящена проблеме исследования социального, в частности, проблеме семантического наполнения и методологической эффективности принципа монизма. В сравнительном анализе основных положений классического марксизма и социальной концепции Г. В. Плеханова в статье раскрыто содержание принципа приоритетного монизма. Гипотеза данного исследования заключается в предположении, что в современной социальной практике социальный субъект активен на уровне причины, что позволяет в теории констатировать некоторую новую форму детерминизма. Раскрыта суть предлагаемой мыслителями трилеммы в объяснении основных закономерностей социального развития. Предпринята попытка универсализации принципа монистического объяснения социального через синкретичность принципа материалистического понимания истории и синергетики. Показано, что безусловным приоритетом в исследовании общества остается принцип монизма, но в силу потребностей практики существенно трансформированный. В этом контексте предпринята попытка определения специфики целостности современного социального субъекта, который определен в работе как коммуникативный. Обосновано, что согласно принципу монизма ядром целостности носителя общественных отношений может стать статус человека как человека производящего. Особое внимание уделено субъектной стороне производительных сил в концепции Г. В. Плеханова.

Ключевые слова: *принцип монизма, социум, субъект, коммуникации, марксизм, общественные отношения.*

Современное социальное развитие характеризуется кардинальным изменением международного политического климата, устойчивым кризисным состоянием мировой экономики. В свою очередь, эти процессы детерминируют нарастание противоречий коммуникационных и информационных потоков, которые доминируют в системе общественных отношений. Следовательно, в общей оценке социального поля констатируется неустойчивость отдельных социальных организмов. Культурная среда становится агрессивной в отношении собственных носителей [3]. В измененных социальных условиях наблюдается формирование нового социального субъекта, который в срезях социально философского анализа может быть оха-

рактеризован как коммуникативный. Новый социальный статус специфичен в силу многогранности самой коммуникации. Последняя может трактоваться предельно широко: от способа речезыкового включения человека в мир через коммуникацию как вид программирования собственной деятельности до экзистенциальной коммуникации как принятия Другого. Соответственно, субъектность сегодня предполагает включенность в некоторую систему, активность в качестве элемента и некое растворение в границах Другого. Но усложнение субъекта происходит и в силу обозначенных выше причин — он становится бытийно многослойным. В результате существенно меняются традиционные свойства носителя истории.

Если еще в XX веке гражданская идентичность социального субъекта выступает субстанциальным основанием его социальной активности и мобильности, то в условиях нарастания глобализации целостность субъекта выходит за его рамки и «врастает» во все феномены и институты культуры. В логике онтологического анализа бытия и экзистенции субъекта гражданская идентичность сегодня является ступенью развития гражданской позиции от простого принятия наследия культуры до критической самоидентификации. Следовательно, размытость целостности социального субъекта чревата деструкцией целостности всей культуры. Теоретическая мысль остро реагирует на данные риски, в частности, в общей логике онтологии. В рамках традиций «хорошей» метафизики поднимается вопрос о монистическом начале в истоках анализа самых разных феноменов. Более того, сегодня наблюдается некоторое возрождение «основных» вопросов философии: исследователи часто конкретизируют принцип монизма в приоритетах. Появляется даже несколько новый онтологический принцип — принцип приоритетного монизма [13]. Актуальность такого направления философского анализа подтверждается тем, что в настоящее время принцип приоритетного монизма активно исследуется и применительно к космосу в аспектах его роли ведущего материального объекта мира [2; 4]. Следует отметить, что традиционно социальная сфера более многослойна по сравнению с природной, следовательно, можно констатировать особую актуальность монистического подхода в ее исследовании. И в научных традициях социального анализа, и в философии принцип монизма в объяснении социального ассоциируется со школой марксизма, где он впервые и был обнаружен в виде принципа материалистического понимания истории. Тем самым, само обращение к наследию марксистской концепции общества актуально. Но обращает на себя внимание еще один факт. В анализе обозначенных сложных социальных процессов сегодня становится очевидным, что негативные последствия их развертывания напрямую затрагивают еще и вопросы безопасности отдельных стран, влияют на степень живучести их культур. Отсюда представляется значимым и востребованным в теории ретроспективное обращение к опыту отечественного марксизма в анализе социальных отношений в России. В частности, в моделировании целостности современного социального субъекта интерес вызывает теоретическое наследие Г. В. Плеханова, в котором сочетается традиционный для марксизма универсализм монистического снятия истории с уникальностью работы данно-

го методологического принципа в исследовании именно самобытности российского общества.

Инновационным элементом современного монистического принципа исследования социальной следует считать его градуированность. Другими словами, онтологический принцип сегодня далек от метафизической демаркации отдельных сторон или свойств, а, напротив, нацелен на выяснение поля взаимодействия отдельных свойств социального субъекта. Это отвечает напрямую запросам практики, так как в предельных основаниях коммуникативный субъект — это новая форма мировоззрения человека, где элементарная самоидентичность неизбежно должна детерминировать монистическую форму в целях минимизации риска потери субъектом самого себя.

Неопределенность соотношения онтологических уровней социального субъекта существенно меняет монистическое снятие его целостности. Если ранее, например, марксистская философия видела работу принципа монизма в объяснении истории в поле деятельности носителя общественных отношений, то сегодня социальный анализ вслед за практикой делает акцент на аксиологическом отношении субъекта к среде и к самому себе. Современная философская мысль сегодня уже подводит к констатации нового типа социального детерминизма [14].

В анализе марксистских направлений мысли обнаруживается различие классического направления и отечественной школы. Традиционный принцип материалистического монизма настаивает на доминанте бытия в отношении общественного сознания и на особой роли базиса как совокупности производственных отношений в системе социума. Отечественный марксизм в силу многих причин акцентирует больше внимание на роли надстройки. Концепция Г. В. Плеханова в отношении социального субъекта вообще преломляет принцип монизма в активном социальном действии, в частности, через анализ роли выдающихся личностей в истории. Но в любом случае и в любой форме детерминизма данные философские системы исходят из того, что причина онтологически порождает следствие. В этом аспекте следует отметить, что современный философский подход принципиально меняет суть принципа монизма: субъект сегодня признается активным и на уровне действия причин. Формируется некоторая трилемма: причина, следствие, субъект. Роль последнего в том, что он участвует в механизмах причинной связи, агрегируя причины. Объективно значимым становится не только выбор субъектом наиболее ценных моментов, но и принципиальное иное понимание личной ценности: это все та

же определенная сумма взвешенных результатов действия, но вес каждого результата может существенно отличаться от вероятности, которую субъект ему изначально приписывает [1]. Отсюда становится понятным почему принцип монизма сегодня уточнен как принцип приоритетного монизма и почему в логике философской мысли происходит определённое отрицание отрицания через возвращение к вопросу классической философии: что первично? Одновременно такая трансформация рождает и достаточно серьезный риск нивелирования роли субъекта в поле социальной онтологии [12].

Данные риски возникают из противоречивого столкновения объективной и индивидуальной детерминации. Отчасти понять суть роли такого противоречия в системе социальных закономерностей поможет ретроспективный анализ марксистского принципа материалистического монизма в истории. Как уже отмечалось выше, марксизм как социально-философское учение семантически неоднороден. Если сами классики учения больше настаивают на объективно закономерной роли базиса в естественном процессе истории, то, например, в исследовании социальных воззрений Г. В. Плеханова обнаруживается особое акцентирование именно на сознательной роли субъекта и в действии объективных законов общества. В решении современных актуальных социальных задач такая позиция может служить универсальным теоретическим основанием, так как коммуникации как детерминанта развития общества с необходимостью требуют субъекта. В этом аспекте следует заметить, что плехановская концепция общественного развития отлична от классического марксизма пониманием соотношения случайного и необходимого в истории. Признав ведущую роль принципа материалистического монизма, Плеханов в реальном социальном анализе вследствие «практической» привязки к социальным процессам в России своего времени не может не обратить внимание на сознательно волевое участие субъекта в социальном событии. «Влиятельные личности, благодаря особенностям своего ума и характера могут изменять индивидуальную физиономию событий и некоторые частные их последствия, но они не могут изменить их общее направление, которое определяется другими силами» [5, с. 326]. Но экономическая ориентированность марксизма в целом провоцирует и в этом случае упрощение модели носителя общественных отношений через сведение его сущности исключительно к общей социальности [6].

Современная философская мысль предлагает рассматривать проблему многослойности субъекта

и аспекты теоретической трансформации принципа монизма в ее исследовании в рамках синкретического подхода, соединяющего методологию синергетики и положения принципа материалистического монизма [9]. Представляется, что такая методология эффективна в плане получения реальных практических решений, так как субъект предстает как некоторая саморазвивающаяся система, имеющая определённые точки бифуркации и, соответственно, флуктуации способны естественным путем приводить к появлению новых структур [7; 8; 10; 11]. Следовательно, принцип приоритетного монизма «погружается» во внутренние структуры социального субъекта и, самое главное, из него элиминируется линейная схематичность объяснения. Можно констатировать, что применение новой методологии в исследованиях возвращает им антропологическую составляющую.

С точки зрения академического философского подхода марксизм Плеханова представляет интерес в обнаружении в трактовке социального субъекта экзистенциальных характеристик, что, в целом, не характерно для этой школы. При этом общая особенность российской культуры, когда внешние причины рассматриваются как деструктивный фактор в отношении целостности общества, детерминирует сохранение самого человека и в структуре производительных сил. Стержнем, на который могут быть нанизаны все социальные «ипостаси» субъекта, определяется такая грань социального субъекта как человек производящий. Это в теории выводит на проблематику коллективного субъекта. Коллективный субъект — это не суммирование индивидуальных социальных единиц. Отдельные люди объединены целью преобразовать общество, но при этом сохраняют собственную индивидуальность. Безусловно, при анализе конкретных ситуаций в теории Г. В. Плеханова чувствуется метафизический разрыв субъектности социальной сферы: историю творит народ, а образ ей придают отдельные личности. Но и в этом случае в его попытках моделирования социального сохраняется значимый тезис: общественные отношения формируют человека, но эти общественные отношения сотворены человеком.

В анализе истории данное кардинальное противоречие: человек подчиненный и человек творящий Г. В. Плеханов рассматривает в дилемме сознательное — стихийное. В преломлении такого подхода в поле рассматриваемой здесь проблемы принципа монизма следует заметить, что приоритетный монизм в отношении субъекта основанием может иметь только сознательную активность

человека. Глобализация с необходимостью требует творческого отношения субъекта к социальному бытию и, тем самым, рождает новую форму противоречия: индивид творящий против субъекта, теряющего индивидуальность. Выход «подсказывает» коммуникация: субъект собирается в целое через выделение собственной активности. При этом его характер свидетельствует о трансформации статуса: сегодня он инновационная сила истории, а принцип приоритетного монизма констатирует его в качестве активной, коммуницирующей в режиме диалога причины социального развития. Такой подход во многом объясняет каким образом безличная глобалистика обретает черты субъектности. Получается, что современная эпоха подтверждает правоту просветителей: во всех многообразных проявлениях человек сохраняет свою сущность — это существо, способное начать собственный причинный ряд. Однако действие принципа монизма в объяснении этой сущности иное: формируемая человеком причина направлена не вовне, а вовнутрь. Другими словами, причины, множимые человеком, множат его социальную сущность. С одной стороны, такое понимание преемственно с традиционной трак-

товкой человека: человек сохраняет свои позиции в мире, которые были легализованы еще христианством. Но, с другой, — этот статус Властелина сегодня иной. Субъект даже в основаниях общественной природы не типичен, а уникален. И уникален не благодаря соотносительности с некоторой трансцендентной силой, а сам по себе. Он брошен в мир, одинок и изолирован при многослойности сущности.

Трудно спорить с тем, что от такого кардинального изменения сущности человека принципиально меняется наполнение исторического процесса. И современное социальное развитие — это не только следствие определенного этапа развития производительных сил, но и опредмеченная форма социальных отношений, в основании которых лежит измененный субъект социума. Значимость социального анализа Г. В. Плеханова сегодня определена эффективностью использования им принципа монизма в трактовке личностного начала субъектов. В его концепции основанием целостности носителя истории выступает объективная общественная потребность. Сегодня приоритетом монистического толкования социального субъекта может служить внутренняя смысловая идентичность.

Список литературы

1. Бородин, Л. И. Историческая синергетика: еще раз о роли личности в истории / Л. И. Бородин // XXI век: актуальные проблемы исторической науки : материалы междунар. науч. конф. посвященной 70-летию БГУ. Минск : БГУ. 2004. С. 308—310.
2. Василькова, В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: синергетика и теория социальной самоорганизации / В. В. Василькова. СПб. : Лань. 1999. 480 с.
3. Жилин, А. Ю. Метаморфозы социализации современного человека / А. Ю. Жилина, В. А. Жилина // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 19 (374). С. 88—91.
4. Князева, Е. М. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры / Е. М. Князева, С. П. Курдюмов. СПб. : Алетея, 2002. 414 с.
5. Плеханов, Г. В. К вопросу о роли личности в истории / Г. В. Плеханов // Избранные философские произведения: в 5 т. Т. 2. М. : Госполитиздат, 1956. С. 300—335.
6. Плеханов, Г. В. О материалистическом понимании истории / Г. В. Плеханов // Избранные философские произведения: в 5 т. Т. 2. М. : Госполитиздат, 1956. С. 236—266.
7. Пригожин, И. Время, хаос, квант / И. Пригожин, И. Стенгерс. М. : Прогресс. 1994. 272 с.
8. Пригожин, И. Конец определенности. Время, хаос и новые законы природы / И. Пригожин. Ижевск : Ижевская республиканская типография. 1999. 216 с.
9. Сидорцов, В. Н. К вопросу о роли личности в истории: взгляды Г. В. Плеханова и представителей синергетики / В. Н. Сидорцов // Российские и славянские исследования : науч. сб. / Белорус. гос. ун-т. ; отв. ред. А. П. Сальков, О. А. Яновский [и др.]. Вып. 3. Минск, 2008. С. 165—169.
10. Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания. М. : Прогресс Традиция 2004.
11. Хакен, Г. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии / Г. Хакен. М. ; Ижевск : Ин-т компьютер. исследований. 2003. 320 с.
12. Johnston, M. The subject and its apparatus: are they ontological trash? / M. Johnston // Philosophical Studies. 2020. URL: <https://doi.org/10.1007/s11098-020-01543-7/>
13. Kovacs, D. M. What is priority monism? / D. M. Kovacs // Philosophical Studies. 2020. URL: <https://doi.org/10.1007/s11098-020-01588-8>.

14. Nissan-Rozen, I. Weighing and aggregating reasons under uncertainty: a trilemma / I. Nissan-Rozen // *Philosophical Studies*. 2020. URL: <https://doi.org/10.1007/s11098-020-01587-9>.

Сведения об авторах

Жилина Вера Анатольевна — доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова. Магнитогорск, Россия. vera-zhilina@yandex.ru

Гранин Денис Владимирович — аспирант кафедры философии Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова. Магнитогорск, Россия. philosophy-magtu@rambler.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2021. No. 2 (448).
Philosophy Sciences. Iss. 59. Pp. 121—126.

Subjective transformations of the principle of monism in the explanation of the social (in the analysis of the social concept of G.V. Plekhanov)

V. A. Zhilina

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia. vera-zhilina@yandex.ru

D.V. Granin

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia. philosophy-magtu@rambler.ru

The article is devoted to the problem of social research, in particular, the problem of semantic content and methodological effectiveness of the principle of monism. In a comparative analysis of the main provisions of classical Marxism and the social concept of G. V. Plekhanov, the article reveals the content of the principle of priority monism. The hypothesis of this study consists in the assumption that in modern social practice, the social subject is active at the level of cause, which allows us to state a new form of determinism in theory. The essence of the trilemma proposed by thinkers in explaining the basic laws of social development is revealed. An attempt is made to universalize the principle of monistic explanation of the social through the syncretism of the principle of materialistic understanding of history and synergetics. It is shown that the absolute priority in the study of society remains the principle of monism, but due to the needs of practice, it is significantly transformed. In this context, an attempt is made to determine the specifics of the integrity of the modern social subject, which is defined in the work as a communicative one. It is proved that according to the principle of monism, the core of the integrity of the carrier of social relations can be the status of a person as a person producing. Special attention is paid to the subjective side of the productive forces in the concept of G. V. Plekhanov.

Keywords: *principle of monism, society, subject, communication, Marxism, social relations.*

Reference

1. Borodin, L.I. Istoricheskaya sinergetika: eshche raz o roli lichnosti v istorii [Historical Synergy: Once Again about the role of the Individual in History]. *XXI vek: aktual'nye problemy istoricheskoy nauki* [21st century: topical problems of historical science]. Minsk, BGU, 2004. P. 308—310 (In Russ.).

2. Vasil'kova V.V. *Poryadok i haos v razvitii social'nyh sistem: Sinergetika i teoriya social'noj samoorganizacii* [Order and chaos in the Development of Social Systems: Synergetics and Theory of Social Self-organization]. St. Petersburg, Lan', 1999. 480 p. (In Russ.).

3. Zhilin A.Yu., Zhilina V.A. Metamorfozy socializacii sovremennogo cheloveka [Metamorphoses of socialization of modern man]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 2015, no. 19 (374), pp. 88—91 (In Russ.).

4. Knyazeva, E.M. Osnovaniya sinergetiki. Rezhimy s obostreniem, samoorganizaciya, tempomiry [The Foundation of Synergy. Modes with Peaking, Self-organization, Temporary]. St. Petersburg, Aleteya, 2002. 414 p (In Russ.).

5. Plekhanov, G. V. K voprosu o roli lichnosti v istorii [On the Role of Personality in History] *Izbrannyye filosofskie proizvedeniya: v 5 t. T. 2* [Selected philosophical works: in 5 vols. Vol. 2]. Moscow, Gospolitizdat, 1956. Pp. 300—335 (In Russ.).

6. Plekhanov G.V. O materialisticheskom ponimanii istorii [On the Materialist Understanding of History]. *Izbrannyye filosofskie proizvedeniya: v 5 t. T. 2* [Selected philosophical works: in 5 vols. Vol. 2]. Moscow, Gospolitizdat, 1956. Pp. 236—266 (In Russ.).
7. Prigozhin I. *Vremya, haos, kvant* [Time, Chaos, Quantum]. Moscow, Progress, 1994. 272 p (In Russ.).
8. Prigozhin I. *Konets opredelennosti. Vremya, haos i novye zakony prirody* [The End of Certainty. Time, Chaos and New Laws of Nature]. Izhevsk, Izhevskaya respublikanskaya tipografiya, 1999. 216 p (In Russ.).
9. Sidorcov V.N. *K voprosu o roli lichnosti v istorii: vzglyady G.V. Plekhanova i predstavitelej sinergetiki* [On the Role of Personality in History: Views of G.V. Plekhanov and Representatives of Synergetics]. Iss. 3. Minsk, 2008. P. 165—169 (In Russ.).
10. Sinergeticheskaya paradigma. Kognitivno-kommunikativnye strategii sovremennogo nauchnogo poznaniya [Synergetic Paradigm. Cognitive and Communicative Strategies of Modern Scientific Cognition]. Moscow, Progress Tradiciya, 2004. (In Russ.).
11. Haken, G. *Tajny prirody. Sinergetika: uchenie o vzaimodejstvii* [Secrets of Nature. Synergetics: the Doctrine of Interaction]. Moscow, Izhevsk, Institut komp'yuternyh issledovaniy, 2003. 320 p (In Russ.).
12. Johnston, M. The subject and its apparatus: are they ontological trash? *Philosophical Studies*, 2020. Available at: <https://doi.org/10.1007/s11098-020-01543-7>.
13. Kovacs D.M. What is priority monism? *Philosophical Studies*, 2020. Available at: <https://doi.org/10.1007/s11098-020-01588-8>.
14. Nissan-Rozen I. Weighing and aggregating reasons under uncertainty: a trilemma. *Philosophical Studies*, 2020. Available at: <https://doi.org/10.1007/s11098-020-01587-9>.